

"Просто так, разве это не нормально?".

Планетарий был пуст, и это предложение прозвучало слабым эхом.

Тонкая рука Су Пейжэна была плотно прижата к его груди. Под его грудью билось сердце, ровно и мощно, один звук за другим.

Звук, похожий на барабанный бой, заставил ее отдернуть руку. Она сделала большой шаг назад, повернулась и вышла, не оборачиваясь.

Уголки губ Линь Цзина скривились. Он посмотрел на убегающую фигуру Су Пэйчжэнь и почувствовал гордость в сердце.

Он все еще был уверен в своих актерских способностях. Су Пэйчжэнь и подумать не мог о том, чтобы вырваться из ее рук.

Он моргнул глазами и в душе принял другое решение. Он быстро сдержал свое выражение лица и погнался за Су Пэйчжэнь.

..

Холодный ветер был очень холодным. К тому времени, как Су Пэйчжэнь вернулась домой, она уже почти успокоилась.

Она пошла в ванную, чтобы принять душ, а затем села перед туалетным столиком и, как обычно, занялась основными делами.

На этот раз Лин Цзин взял инициативу в свои руки, взял у нее из рук увлажняющий крем и начал вытирать ей спину.

Су Пэйчжэнь посмотрела на него через зеркало и ничего не сказала. Она позволила ему аккуратно и равномерно распределить увлажняющий крем.

Ладонь мужчины была теплой, а сила - умеренной. Было очевидно, что за это время он много тренировался.

Она посмотрела на Линь Цзина через зеркало, но он был сосредоточен на нанесении увлажняющего крема. Его глаза были ясными, и в них не было и следа любви.

Обновления от VJPN0VEL.COM

Глядя вниз, она вспомнила слова Линг Цзин, сказанные в планетарии.

Этот человек не сказал правду. Она не должна верить ни единому его слову.

Линь Цзин уже закончил вытирать ей спину и положил подбородок ей на шею. Он пристально посмотрел на Су Пэйчжэнь в зеркало.

"Женщина, ты такая красивая".

Су Пэйчжэнь была невозмутима. Было слишком много людей, которые хвалили ее красоту. Она ничего не почувствовала, когда услышала это.

Линг Цзин положил увлажняющий крем на руку.

Он наклонил голову и поцеловал ее в щеку. Су Пэйчжэнь подсознательно избегал ее тела. Как только семя сомнения было посеяно, его было нелегко удалить.

Особенно для такого человека, как Су Пэйчжэнь, у которого был такой сложный опыт.

Просто техника Линь Цзина была слишком хороша. За это время он слишком хорошо узнал свое тело.

Спровоцировать ее реакцию было легко. Для нее это было почти без усилий.

Ее тело подняли и положили на кровать. Грудь мужчины была горячей и твердой, а руки - проворными и горячими.

Она была сухим деревом, а он - бушующим огнем.

Она была большим деревом, а он стал виноградной лозой. Что касается того, кто приставал ко мне - ты или я к тебе, - это было уже неясно.

..

Когда Су Пэйчжэнь вернулась на виллу, Сян Кайпин еще не ела. Увидев, что она вошла в дом, она взволнованно встала.

"Почему ты вернулась? Ты уже оправилась от простуды?"

Когда Сян Кайпин увидела появившуюся в доме Су Пэйчжэнь, ее глаза были полны удивления и неожиданности. "Ты, дитя, почему ты не позвонила и не сказала ей? Я могла бы попросить Сяо Е сходить купить овощи".

"Мама, не будь занята. Просто ешь все, что есть".

"Хорошо. Тогда я попрошу тетю Чжан добавить еще два овоща".

Хотя Сян Кайпин начала свой бизнес и зарабатывала деньги, она не хотела есть слишком много. Однако привычка, выработанная с юных лет, всегда делала ее более экономной. Если Су Пэйчжэнь не приходила домой, она обычно просто съедала немного еды на прощание.

Су Пэйчжэнь не стала ее останавливать. Она подошла к дивану и села. Она закрыла глаза и потерла пространство между бровями.

Она была немного раздражена. Недавнее выступление Лин Цзин повлияло на ее изначально спокойное сердце.

Ей не нужны были такие колебания. Жиголо, прямо говоря, был домашним животным мужчины.

Неважно, насколько хорошо этот жиголо относился к ней и насколько он был внимателен, это был всего лишь его долг.

В конце концов, она потратила деньги, чтобы купить все это.

Однако, когда она встретила чистое и ласковое лицо Линь Цзина и его глаза, полные эмоций, она почувствовала себя виноватой.

Ей даже показалось, что если она не ответит ему, то это будет большим грехом.

Такое чувство было нежелательным и очень смертельно опасным. Поэтому, после того как Линь Цзин заботливо и нежно ухаживал за ней почти неделю, она решила сначала успокоиться.

Уходя от Линь Цзина и не видя разочарования и ожидания в его глазах, она могла серьезно подумать о том, как закончить эти отношения.

"Много ли работы в компании? Почему я чувствую, что ты очень устал? Как твоё тело? Ты в порядке? Ты больна, но не позволяешь мне видеть тебя и не возвращаешься, чтобы я мог позаботиться о тебе. Ребенок, ты действительно слишком беспокоишься".

"Мама, я в порядке". Когда Су Пэйчжэнь услышала, как Сян Кайпин вышла, она быстро села прямо.

"Это просто небольшая болезнь. Мое телосложение всегда было очень хорошим. Я уже давно выздоровела. Зачем мне нужно, чтобы ты обо мне заботилась?".

Ее дочь была вежлива с ней, Сян Кайпин не знала, что сделать, чтобы дочь перестала быть вежливой с ней. "Ты. Видя, что ты не приходила поесть в течение этого времени, ты похудела. "Когда вон тот дом отремонтируют, мы переедем туда. "Я буду заботиться о тебе здесь."

"Хорошо." Су Пэйчжэнь не возражала. Ремонт шел очень быстро и был почти закончен. Однако ремонт занял бы некоторое время. Согласно плану Су Пэйчжэня, они смогут переехать в дом только во второй половине года.

Сян Кайпин посмотрел на нее и осторожно сказал: "Но если мы действительно переедем туда, боюсь, некоторые места будут неудобными?".

"Где неудобно?"

"Тебе и Линь Фэйсину", - Сян Кайпин боялась, что он будет недоволен, ее отношение было очень мягким. "Как у вас дела? По-моему, этот ребенок выглядит очень хорошо. Два дня назад он приходил ко мне.

Он сказал, что однажды слышал, как его мать упоминала об этом, и знал, что моя талия не в порядке, поэтому он прислал несколько вещей".

Су Цинсан и раньше покупал для нее оборудование для физиотерапии. Однако Су Цинсан не часто приходил к ней после того, как Су Пэйчжэнь вышла замуж, поэтому она иногда не настаивала на его использовании.

Су Цинган была ее дочерью несколько месяцев, а Су Пэйчжэнь была ее биологической дочерью. Это было нормально, что они заботились о ней.

Но Линь Фэйсин пришла, чтобы позаботиться о ней, спросить о ее самочувствии, неужели это из-за такой старухи, как она?

Разве это не из-за Су Пэйчжэня?

"Я действительно думаю, что он замечательный. Конечно, если он тебе не нравится, я не могу тебя заставить. "Но я очень надеюсь, что ты подумаешь над тем, что сказала мама. "Несмотря

ни на что, ты должна дать ему шанс попробовать, ты так не думаешь?"

Су Пэйчжэнь ничего не сказала. Линь Фэйсин был хорошим партнером только на основе брака, но...

"Пэйчжэнь, я знаю, что у тебя в сердце узел. "Но моя жизнь уже такая. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, и я также надеюсь, что ты сможешь стать нормальной женщиной, выйти замуж, родить детей и завести собственную семью. А потом жить нормальной жизнью".

Сян Кайпин боялась, что она будет несчастна, поэтому говорила довольно серьезно.

Она действительно знала, что не имеет права заботиться о Су Пэйчжэнь. Она также знала, что у них с ней никогда не будет таких близких отношений, как в прошлом с Ли Цяньсюэ.

Однако Су Пэйчжэнь была ее дочерью. Даже если они не были так близки, как мать и дочь, она все равно надеялась, что та сможет прожить счастливую жизнь. По крайней мере, она хотела жить лучше, чем она.

"Мама, я понимаю".

Су Пэйчжэнь посмотрела на скрытое беспокойство в глазах Сян Кайпин. Она не могла сказать, что на самом деле не собиралась влюбиться в какого-либо мужчину.

Выйдет ли она замуж или нет, будут ли у нее дети или нет - для нее это было неважно. Но раз уж Сян Кайпин беспокоилась об этом, она могла бы оставить ее в покое.

..

Во время утренней пробежки Су Пэйчжэнь снова "наткнулась" на Линь Фэйсина.

Увидев ее, Линь Фэйсин снова была приятно удивлена. "Доброе утро, Пэйчжэнь".

Линь Фэйсин был счастливее золотистого ретривера, которого держал на руках. Когда он увидел Су Пэйчжэнь, он хотел наброситься на нее.

К счастью, он все еще был привязан собачьим поводком, и Линь Фэйсин удержал его.

"Я планировал искать тебя сегодня. Не ожидал встретить тебя", - улыбнулся Линь Фэйсин. "Сегодня выходной, и я не работаю. Интересно, есть ли у Пэйчжэнь какие-нибудь планы?"

Как могла Су Пэйчжэнь не понять, что имела в виду Линь Фэйсин?

Погода сегодня была не очень хорошей. Прогноз погоды говорил, что позже пойдет дождь. Она не планировала выходить на улицу, но когда она увидела предвкушение в глазах Линь Фэйсина, она подумала о словах Сян Кайпина.

В конце концов, она покачала головой. "Нет, у меня нет никаких планов на сегодня".

"Тогда не могла бы ты уделить мне немного своего времени?" Линь Фэйсин посмотрела на нее с улыбкой в глазах. "Мы можем пойти и сделать что-нибудь значимое вместе".

Что-то значимое?

Су Пэйчжэнь моргнула глазами. Она подумала, что Линь Фэйсин говорит об их первом свидании. После долгого раздумья она не стала отказываться.

"Хорошо. Что ты хочешь сделать?"

"Сначала я отправлю Дянь Дянь обратно. Потом заеду за тобой домой. Как тебе это?"

"Хорошо." Су Пэйчжэнь кивнула. Раз уж она согласилась с Сян Кайпин, а Линь Фэйсин действительно была подходящим брачным партнером, она, естественно, должна была дать ей шанс.

Вернувшись на виллу и приняв душ, она подумала о том, как сегодня пойти на свидание с Линь Фэйсин. Она выбрала комплект относительно формальной одежды.

Бежевое платье-свитер, а затем надела шерстяное пальто. Она не была уверена, куда Линь Фэйсин хочет ее отвести, поэтому выбрала пару туфель на не слишком высоком каблуке.

Такое платье должно подойти для любого случая. Когда она спускалась вниз, Сян Кайпин подумала, что по выходным ей приходится работать сверхурочно.

"Сегодня не суббота? Почему ты снова должна работать сверхурочно?"

"Это не сверхурочная работа.

." Зная мысли Сян Кайпин, Су Пэйчжэнь не преминула сообщить ей об этом. "У меня назначена встреча с Линь Фэйсином. Мама, я не должна возвращаться к обеду".

"Хорошо, хорошо, хорошо". Как только она услышала, что у Су Пэйчжэнь назначена встреча с Линь Фэйсином, глаза Сян Кайпин загорелись. "Ты иди. Ничего страшного, если ты не вернешься к обеду. Развлекайся".

Счастливое выражение лица Сян Кайпина развеяло последние сомнения Су Пэйжэня. Если это могло сделать Сян Кайпин счастливой, то она была не против.

Когда они вышли на улицу, Линь Фэйсин уже ждал их на улице. Он был одет в повседневную одежду. Она не заставляла людей чувствовать себя слишком официальными, но и не была слишком обыденной.

Видно было, что он хотел немного расслабиться. Су Пэйчжэнь облегченно вздохнул. Если бы Линь Фэйсин появился в костюме и галстук, она бы чувствовала себя более или менее напряженно.

Однако в тот момент, когда она увидела машину другой стороны, Су Пэйчжэнь все еще была ошеломлена.

"Что не так?" Линь Фэйсин проследил за ее взглядом и посмотрел на ее Cadillac.

"Это просто средство передвижения. Мой друг сказал, что эта машина в порядке. Цена невысокая, а характеристики хорошие. Поэтому после возвращения в Китай я прислушался к его рекомендации и купил эту машину".

Когда он встретил Су Пэйчжэнь, ему показалось, что он никогда не видел ее за рулем автомобиля. "Какая машина нравится Пэйчжэнь? Я могу поменять ее".

"Нет необходимости. Это просто средство передвижения. Все в порядке." Су Пэйчжэнь покачала головой. Машина, на которой она ездила сейчас, была BMW. Его купил для нее Сян Кайпин. На самом деле, после выхода из тюрьмы, машина была для нее просто средством передвижения.

Когда она увидела эту машину, то сразу подумала о Линг Цзине. Ему тоже нравилась эта модель. Она была точно такой же.

"Тогда поехали!" Линь Фэйсин позволил Су Пэйчжэнь сесть в машину. Когда он завел машину, скорость была небольшой.

"Ты уже завтракала? Хочешь, я сначала отвезу тебя поесть?"

"Нет, я поел дома".

"Тогда давай сразу поедем?"

"Хорошо".

Су Пэйчжэнь не спросил его, куда он идет, поэтому не было необходимости спрашивать.

Поскольку Линь Фэйсин решил устроить что-то значимое, Су Пэйчжэнь полагала, что он устроит это хорошо.

Однако Су Пэйчжэнь не ожидала, что Линь Фэйсин привезет ее в Институт социального обеспечения.

Когда она увидела ворота института благосостояния, она моргнула. "Ты..."

"Прости." Линь Фэйсин немного смущенно улыбнулась. "Потому что я уже договорилась сегодня с директором, чтобы прийти и стать волонтером. Но я очень хочу пойти на свидание с тобой, поэтому мне пришлось взять тебя с собой. Ты ведь не сердишься?"

"Нет." Су Пэйчжэнь никогда раньше не была волонтером. В прошлом она прислуживала другим сестрам в тюрьме. Во-первых, ей было скучно, и она хотела найти себе занятие. Во-вторых, она также хотела сократить срок своего заключения.

Это был ее первый раз, когда она пришла в такое место.

"Тогда, давайте зайдем".

Линь Фэйсин пришла не с пустыми руками. В багажнике его машины было много коробок. Су Пэйчжэнь взяла инициативу в свои руки и взяла коробки из его рук.

Когда она вошла внутрь, то обнаружила, что там была еда, игрушки и некоторые учебные пособия.

Вскоре оттуда вышли несколько детей. Су Пэйчжэнь хотела сразу отправить им вещи, но ее остановил Линь Фэйсин.

"Так не пойдет!" Линь Фэйсин заблокировала ее руку. "Если мы дадим им напрямую, у них будет иллюзия, что мы получаем что-то просто так. Поэтому нам нужно, чтобы они работали с нами, чтобы получить приз."

Су Пэйчжэнь ничего не сказала. В прошлом, будь то группа Ли или другие компании в городе Линь, они занимались благотворительностью больше для продвижения компании.

Пожертвование большой суммы денег не только улучшало имидж компании, но и приносило ей выгоду. Она никогда не знала, что есть способ заниматься благотворительностью.

В последующие дни она последовала за Линь Фэйсином и села в машину Института социального обеспечения. Сегодня они договорились посетить ферму, а затем поработать на фермера внутри.

Дети были очень воодушевлены, особенно когда узнали, что если они хорошо выступят, то получат приз.

Су Пэйчжэнь впервые занималась подобным делом, поэтому было немного свежо. Однако, когда она вошла на ферму и увидела шерстяное пальто, в которое была одета, она не раздумывая сняла его.

На ней была только юбка-свитер, и она работала с детьми.

Линь Фэйсина называли братом Фэйсином, а ее - сестрой Пэйжэнь.

В ее возрасте называться сестрой было довольно интересно.

Вернувшись в дом престарелых с фермы, Линь Фэйсин выполнила свое обещание и раздала детям подарки.

Все дети были очень довольны подарками. Подарок фермера также был включен. После обеда все приготовили ужин из фруктов и овощей, которые привезли с фермы.

Су Пэйчжэнь смотрела на детей, которые были явно сиротами, но на их лицах сияли улыбки. Она почувствовала легкую зависть.

Дела детей были такими простыми и непосредственными. Они радовались, когда получали подарки, радовались, когда могли пойти поиграть.

Напротив, это было счастье взрослых. Чем больше они выросли, тем сложнее им было. Также, как и ей.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090406>